— Что-то случилось с Наруто?

— Господин Третий Хокаге, Узумаки Наруто позаимствовал книги об очищении чакры, техники трех тел и подробное объяснение печатей в библиотеке академии.

— Ну, свободен.

Узнав о передвижениях Узумаки Наруто, Сарутоби Хирузен больше ничего не сказал, сделал две затяжки из трубки и отпустил тень.

В школе хранится грубый метод очищения чакры, эффективность не идет ни в какое сравнение с методом различных кланов, в конце концов, эта техника очищения чакры предназначена для гражданских лиц.

Хотя она дает возможно накапливать чакру, скорость намного хуже, чем от клановых методов.

— Техники трех тел и ручные печати? Ребенок уже достиг этого возраста.

— Восемь лет, он на много лет отстает от своих сверстников.

Дети в обычной семье начинают очищать чакру, когда им исполнился пять лет, за три года дети накопили солидное количество чакры, а некоторые даже достигли уровня генина.

По мнению Сарутоби Хирузена, Узумаки Наруто слишком сильно отстал, будет сложно догнать прогресс остальных, используя простую и грубую, технику очищения чакры для гражданских.

Так выглядит текущая ситуация.

— Но в этом ребенке течет кровь клана Узумаки, его чакра превосходит остальных.

Клан Узумаки рождается с невообразимым количеством чакры, у них особое телосложение, поэтому клан Узумаки больше подходит для того, чтобы стать джинчуурики.

— Но ниндзюцу... Вероятно, с этим будет трудно.

Для обычных детей не составит труда научиться простому ниндзюцу, но подобная практика не распространяется на Узумаки Наруто.

Из-за ядовитой чакры Девятихвостого, даже простое использование ниндзюцу непростая задача для Узумаки Наруто, которая в сотни или тысячи раз сложнее.

— Сходить, проведать ребенка?

Сарутоби Хирузен подумал об этом и выбросил идею из головы, он уже навещал ребенка один раз в этом месяце, не нужно ходить слишком часто, это покажется преднамеренным.

— Неважно, Конохамару скоро начнет очищать чакру, лучше проинструктирую его.

У Сарутоби Хирузена сложное отношение к Узумаки Наруто.

Минато запечатал Девятихвостого ценой своей жизни, его последней просьбой было позаботиться о Наруто.

Но в тот момент, когда ребенок стал джинчуурики, Сарутоби Хирузен лишился возможности сдержать обещание, он просто не мог заботиться о Узумаки Наруто.

Данзо часто предлагал передать Узумаки Наруто в корень, но, как старый партнер, Сарутоби Хирузен, прекрасно знал, что Данзо давно мечтал заполучить силу Девятихвостого, чтобы получить больше влияние в Конохе.

Конечно, он не согласен с таким подходом, с одной стороны, он чувствует себя виноватым из-за Минато, с другой стороны, личный эгоизм.

Молодой ребенок Узумаки, джинчурики Девятихвостого, если его культивировать с детства и настроить лояльность к Конохе, выйдет идеальная ситуация

Возможно, в сердце Сарутоби Хирузена есть капля вины, но эта вина подавлена жаждой власти.

Он долгое время сидел в кресле Хокаге, это привело к возвышению клана Сарутоби, он и нынешний клан Сарутоби поднялись благодаря Конохе.

Сарутоби Хирузен любит Коноху как место, где он родился и вырос, и также любит права Хокаге, которые Коноха дала ему.

*

— Снова этот монстр.

— Он сегодня снова поднял шум?

— Кто знает, если бы не милосердие господина Третьего Хокаге, как бы такое чудовище жило в

деревне?

— Эх, надеюсь, господин Третий Хокаге избавиться от этого монстра.

Узумаки Наруто шел по улице и отчетливо слышал голоса дураков на обочине, лай бешеных собак не тронул его сердце, он сохранил спокойствие, не обратив на них внимания.

НО это не значит, что он их не запомнил, он хранил все оскорбления этих людей в своем сердце, теперь он игнорировал их только потому, что его сила не позволяла открытой мести, а как только он станет достаточно могущественным, никто из жителей Деревни, которые говорили подобные вещи, не уйдет невредимым.

Узумаки Наруто знает, что он не может проявлять отрицательные эмоции к жителям Конохи, за ним следят не просто Анбу, но и корни.

Если чрезмерно реагировать на подобные оскорбления, он быстро увязнет в трясине.

[Сарутоби Хирузен, Шимура Данзо, я хорошо отплачу за этот счет.]

На первый взгляд, Сарутоби Хирузен - добрый старик, но он отличный политик, он знает, как использовать свою личность, чтобы получить то, что хочет, например, дерзкий титул: «Сильнейший Хокаге».

Очевидно, что Шимура Данзо не ровня на этом поле Сарутоби Хирузену, иначе он не был постоянно ограничен. У двух людей на верхушке власти, очевидно, нет единого сердца в отсутствие внешних врагов, оба жаждут прав Хокаге.

[Восстание Девятихвостого, откуда Учиха Обито узнал место родов Узумаки Кушины?]

[Шимура Данзо, наша ненависть не слабее, чем между тобой и Саске в будущем.]

Можно ли было так легко узнать место родов «Джинчуурики Девятихвостого»?

Нужно знать, что снаружи охранял Четвертый Хокаге, если это место так легко найти, то Коноха давно бы превратилась в решето.

Следовательно, либо Сарутоби Хирузен, либо Шимура Данзо, предал.

У Сарутоби Хирузену не было интереса предавать Узумаки Кушину, но у Шимуры Данзо была такая необходимость.

В то время влияние Четвертого Хокаге было слишком велико, если его жена выпустит Девятихвосткого во время родов и станет источником хаоса в деревне, это нанесет огромный ущерб репутации Четвертого Хокаге.

Если возникнет определенная необходимость, то можно не сомневаться, Шимура Данзо с легкостью передаст местоположение Узумаки Кушины.

Холодно фыркнув в сердце, Узумаки Наруто отправился в свою резиденцию.

В комнате царил беспорядок, стол завален мусором, в раковине много невымытых тарелок, а под невымытыми тарелками ползали тараканы.

Эта сцена настолько резала глаза, что Узумаки Наруто было противно смотреть.

Но ничего не поделаешь, это его дом, человек, который вызвал эту ситуацию, - предыдущий «Узумаки Наруто», так что не стоять лить слезы, разбираться придется самостоятельно.

Когда он убрад весь беспорядок и выбросил мусор на улицу, небо снаружи потемнело.

После уборки в комнате Узумаки Наруто закрыл шторы на нескольких окнах и зажег свечи в доме.

Пора заняться серьезными вещами.

<http://tl.rulate.ru/book/103693/3615650>